

Суббота, 9 августа 1975 г.

СЛУШАЯ
ВРЕМЯ

ПРОФЕССИЯ

БЫТЬ ЗРИТЕЛЕМ

Когда-то у актера была единственная возможность обращаться к зрителю — театральные подмостки. Собственно, театр вместе с литературой был едва ли не единственным средством эстетического, а, отсюда, и морального, идеологического влияния на людей, а вернее, на ту их часть, которая тяготела к этому влиянию. Неграмотный, скажем, галицкий крестьянин или бориславский нефтяник немного знали о театре.

Все изменилось: сам театр, условия его работы и, конечно, зритель. Младшие искусства — кино, эстрада, телевидение, радио (последние два — не только средство информации, они имеют и свои художественные особенности) по массовости охвата публики несколько потеснили театр, хотя одновременно в значительной мере базируются на нем (играют там преимущественно актеры театров, форма спектакля в основе своей заимствована телевидением и радио у театра) и пропагандируют его.

Таким образом, театр приблизился к зрителю, и это поставило перед ним новые задачи. И зритель стал другим. Формула о возросшем культурном уровне советского человека, о взыскательном зрителе стала настолько привычной, что мы иногда перестаем вдумываться в нее и не видим противоречия, когда начинаем говорить о том, что какой-то спектакль оказался слишком сложным и зритель его не принял.

Однако быть зрителем — это тоже профессия, которой нужно учить. Причем она несвязана, как правило, с определенными социальными группами. Мне приходилось встречать рабочих, которых можно назвать значительно более квалифицированными зрителями, чем некоторых, допустим, инженерно-технических работников. Сегодня человек может быть квалифицированным специалистом, а вот в эстетическом воспитании его пробел. Кто его должен ликвидировать? Конечно, силой человека в театр не затащишь и не заставишь полюбить искусство. Здесь необходимо его желание. А пробудить это желание должны мы.

Дело это сложное. И особенно актуальное для наших областных театров, в которых, не будем кривить душой, далеко не всегда залы заполнены. Почему же порой зритель не понимает, не всегда любит свой театр, не имеет привычки ходить на каждую его премьеру? Причины тут разные. Но главная, вероятно, в том, что и театр не всегда по-настоящему любит и знает своего зрителя, не доверяет ему. Воспитывать и труппу, и зрителя можно только на драматургии высокого уровня. Так называемые «кассовые» пьесы портят вкус, и если театр ими злоупотребляет — это непременно на нем скажется. Ибо люди с развитым вкусом, которые должны составлять ядро зрителя, начнут обходить театр, а те, кто идет на пьесы не лучшего сорта да еще и поставленные с расчетом на невзыскательность, не примут более или менее серьезную работу. Выходит своего рода замкнутый круг...

Отношения театра и зрителя складываются не один год. И если бы вдруг случилось чудо — в один день заменили бы в таком-то театре всю труппу, а на афише появились бы новые интересные названия, я не уверен, что зал сразу бы заполнился. Ибо доверие зрителя утратить легко, а завоевать куда труднее.

У областного театра зритель, как говорят, широкий, его нужно знать, уметь удовлетворять его вкус, воспитывать его, вести за собой. К сожа-

лению, о научном подходе к изучению зрителя, его запросам мы больше говорим, а на практике руки до этого не доходят. Но статистика отмечает один фактор, который мы не имеем права не учитывать. Зал с каждым годом молодеет. Приходит молодой зритель, он более категоричен, более чуток ко всему новому и более требователен. Работать для него труднее, но интереснее.

У нас в городе много вузов, и когда приходят на спектакли студенты, мы радуемся. Ведь сегодняшний студент — завтра инженер, врач, учитель. Если он станет театралом, то в дальнейшем будет не только специалистом, но и полпредом культуры в своем коллективе.

У театра много средств общения со зрителем. И самое простое из них — зрительские конференции. Однако существуют еще лекции по истории театра, по эстетике в городском университете культуры, их читают работники театра, иллюстрируя отрывками из спектаклей. Многие наши актеры — члены общества «Знание», они выступают на предприятиях с лекциями на театральные темы. Так, на автобусном заводе несколько раз выступала с лекциями актриса Ольга Журавлева. И мы почувствовали на этом предприятии усиление интереса к нашим спектаклям.

А с заводом «Львовприбор» у нас просто сложились дружеские отношения, они закреплены в договоре на социалистическое сотрудничество. В чем это выражается? Например, когда мы сдаем спектакль обществу, мы обязательно приглашаем на просмотр представителей завода. Потом они делятся впечатлениями, а при желании участвуют в обсуждении. Наши актеры на заводе — свои люди. Народный артист УССР Александр Дмитриевич Гай выступал перед рабочими с рассказом об актерах театра и кино. Актер Виктор Коваленко во время обеденного перерыва проводит в цехах беседы, читает юмористические произведения. Бывают в цехах и народная артистка СССР Н. П. Доценко, и заслуженные артисты республики Любовь Каганова, Лариса Кадырова, Федор Стригун, актер Богдан Ступка и другие. Их там радостно встречают, охотно слушают. Наши комсомолцы оказались инициаторами проведения совместного вечера заводской и театральной молодежи, а за ними потянулись и старшие, и второй общий вечер, посвященный 30-летию Победы, был уже не только молодежным. Конечно, загруженность актеров сейчас очень высока, но время, отведенное непосредственному общению с рабочим зрителем, окупается сторицей в первую очередь в творчестве.

Но дружба с предприятием — это дружба, а не агитация за театр, и, конечно, на всех заводах мы не можем постоянно бывать. А на некоторых предприятиях недооценивают значение эстетического воспитания рабочих. Когда приходят наши работники туда, они не чувствуют подлинной заинтересованности общим делом. Там отношения с театром передоверены распространителям билетов, а те все ведут на свое усмотрение. Мне кажется, напрасно некоторые упускают из поля зрения такую меру воспитания, как театр.

Забываясь о создании своего зрителя, о повышении его уровня, мы должны прежде всего заботиться о повышении уровня спектаклей и каждого актера в частности. Миф об актере-интуите развеян временем. По-настоящему вызывать серьезные раздумья, взволновать может только актер, у которого профессиональное ма-

стерство сочетается с четкой гражданской направленностью, высокой идейностью, который в каждой роли, большой или малой, стремится нести то, что сегодня важно для людей. Мы сейчас говорим о влиянии масштаба индивидуальности актера на его творчество. А чтобы быть эхом времени, чтобы идти с ним в ногу, нужно постоянно учиться, быть широко образованным человеком. Поэтому мы приветствуем, когда наши актеры заочно поступают в университет, а имеющие среднее специальное образование — в театральный институт. В этом году 20 человек у нас закончили трехлетний университет марксизма-ленинизма, прослушав курс эстетики, марксистско-ленинской философии, и это, конечно, идейно очень обогатило актеров, способствовало расширению кругозора.

Форм учебы много и не все они укладываются в рамки зачетов, дипломов и т. п. Когда человек следит за новинками литературы, когда он все время с книжкой, когда тесно общается с писателями, художниками, посещает выставки и мастерские последних, он учится, растет и опосредствовано потом несет свои знания зрителю.

Но я все же снова возвращаюсь к тому, с чего начал, — в основе взаимоотношений зрителя и театра лежит репертуар. Нужно сказать, что все мы тут переживаем определенные трудности. Не случайно же почти во всех украинских театрах идут одни и те же пьесы, стоят на афишах имена одних и тех же драматургов. И все же нужно искать и закреплять найденное, сохранять лучшие спектакли, не давать им хиреть и «рассыпаться», тогда долго они будут иметь зрителя.

Понятие современности в театре очень широко. Сегодня никому не нужно доказывать, что классическое произведение может звучать современно и даже злободневно. И внешне самая злободневная пьеса может оказаться однодневкой. Тема героизма, например тема военного подвига советского человека и продолжения его в мирное время, бессмертна. И потому, когда мы еще задолго до того, как театры начали широко выпускать премьеры, посвященные 30-летию Победы, показали «Планету надежд» А. Колосийца, зритель ее встретил очень тепло. Значит, она оказалась созвучной его мыслям и настроениям. То же самое можно сказать и о «Голубых оленях» этого же драматурга, которые прошли у нас более ста раз, и о «Поре желтых листьев» Н. Зарудного.

От замысла до реализации «Знаменосцев» О. Гончара прошло полтора года. И хотя форму мы избрали не совсем привычную, более близкую к литературному театру, но во Львове она при полном зале прошла с момента постановки до отъезда на гастроли 30 раз. Мы рассматриваем этот спектакль не просто как отклик на славную дату, ведь мысли, заложенные в романе Гончара, полностью отвечают думам нашего современника о человеке на войне, о гуманизме, о верности.

Однако должен сказать откровенно: быть вполне удовлетворенным репертуаром театра я, его главный режиссер, не могу. Думаю, и зритель разделяет мои надежды на хорошие пьесы о нашем современнике.

С. ДАНЧЕНКО,
заслуженный деятель искусств УССР, главный режиссер Львовского академического драматического театра имени М. Заньковской.